

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ: ВЗЯТЬ И ОТМЕНИТЬ!

А. ЗВЕРЕВ

- Даже в большом кругу (в фойе) родителям будет уютнее, чем в классе: они его инстинктивно боятся (по старой памяти)
- Собрание по-новому — это свободный вход, подход к учителю и выход
- «С семьей надо работать штучно», — утверждает педагог с 20-летним стажем Татьяна Данилина, которая уже пять лет не знает, что такое конфликты с семьей

«Публичная «проработка» трудных детей и их родителей не достигает цели». Это цитата из советской, изданной 40 лет назад «Педагогической энциклопедии». Однако вопреки предупреждениям ученых, все последующие сорок лет именно это и происходит на собраниях. Родители, глядя украдкой на часы, ждут оглашения полного списка преступлений их озорников против по-прежнему великой (по объему отнимаемого времени), одной из самых сильных в мире (по числу чиновников на ученическую душу) школы. Только в одной столичной школе мы увидели обратную картину. Вот какую.

Конструктивное общение без валерьянки

В самой просторной рекреации на третьем этаже вкруговую расставлены парты. Не вплотную, не бок о бок, а с пробелом в два-три метра друг от друга. Представьте себе очень большой, широкий круг из парт. Ну, будто вы попали на участок для голосования.

За партами сидят... учителя. Полный преподавательский оркестр московской школы «Бакалавр». Это уже сенсация: обычно педагогов в школе после первой смены днем с огнем не разыскать — уроки провели, и по домам. В газетах пишут: «коллектив преподавателей такой-то школы». Но где он, коллектив? Хоть бы взглянуть. Даже на выпускных прощальных фотоснимках смотрят предметники в разные стороны. Каждый — в свою*.

Чаще всего поэтому и на родительском собрании иных специалистов, кроме классного наставника, не встретишь. Ну, разве, мимоходом залетит какой-нибудь особо добросовестный словесник или математик со словами: «Вам — исправить, вам догнать, вам прочитать «Войну и мир» ко вторнику. А вам поможет только платный логопед»... И растворится математик (литератор) в коридорной мгле. Имени-отчества порой ни разобрать, ни записать: такой высокий темп общения. Да и зачем тогда записывать?

123

Сценарии
и алгоритмы

[141 — 158]

Профессиональная поддержка и содействие семье, работа сразу всем педагогическим составом — первый непреложный принцип этой школы.

Дело поставлено с учетом, кажется, самых последних веяний науки, вызовов рынка и особенностей национального менталитета. Открыто, с глубоким почтением к главному школьному Гостю.

20 «предметных» столиков — открытая, достаточно удобная площадка для общественных переговоров. Да и вложений дополнительных не требует.

Интересно, что на каждого родителя отведено (минимум) 15 гарантированных минут приватного общения с любым учителем — на выбор. Регламент строгий, как в большой политике или в Останкино во время записи телепрограмм.

Пять минут в прямом эфире

Помню, готовясь к своей первой записи на радио, я чуть не умер от волнения. Тренировался накануне дома с диктофоном и часами. Ужимал себя и так и сяк, но меньше десяти минут не выходило. Еду в студию и слышу, будто громом пораженный: пяти минут хватит?

— Извините, но у нас без вариантов, — жестко просветила режиссер. — На монолог не более 5 минут, иначе теряем слушателя.

Вот это был урок. Действительно, задача говорящих и показывающих СМИ — приобретать, наращивать аудиторию. А мы ее транжирим на родительских собраниях с легкостью необыкновенной. Злоупотребляем должностным авторитетом, временем, доверием «зала». Вспомнился популярный выпуск новостей «600 секунд» с секундомером на углу экрана. Казалось бы, подумаешь — секундомер. Но он дисципли-

нировал, воспитывал, подтягивал ведущего, надежно защищая передачу от потери телезрителей. Внушал предельно бережное отношение к тому, чего только «счастливые не наблюдают»...

Каждое место индивидуальных консультаций снабжено всенепременной вывеской — полиграфически исполненной визиткой (карточкой) с ФИО и титулом эксперта. «Мария Алексеевна Михайлова, учитель биологии». Так разговаривать удобнее, не правда ли?

К парте приставлены две табуретки: для ребенка и родителя. Дети участвуют, они нужны, их куда ни в коем случае не выгоняют.

Центр педагогической вселенной — ученик, работает бок о бок с педагогом и родителем. Это второй, такой же важный и неукоснительный закон общения, принятый в школе.

Сюда действительно приходят все, и стар и млад, кто пожелает. Это не натяжка вовсе, не гипербола. Идут на конференцию родителей, как в супермаркет или в клуб: праздник общения! Или, допустим, в авторскую студию Платона времен Древней Греции. Дети, разбросанные по домам, не ждут у телевизоров, когда придут усталые родители и всыпят им по первое число за все хорошее. Нет, дети тоже сполна пользуются всей этой роскошью — они ЖИВУТ В ОБЩЕНИИ с людьми, которые им доверяют абсолютно. Платят в ответ тем же, таким же доверием.

Вот где свобода слова, плюрализм и право гражданина на бесплатно индивидуальное образование, кажется, впервые достигают конституционной планки.

...Одна родительница (еще в СССР) покупала в аптеке перед собранием валидол, в количестве астрономическом. Провизор была на страже, бдительно переспросила: отчего так много? А пока я в школе, отвечает мама, дочь как на иголках — вот и попросила взять с за-

* Опыт Данилиной, возможно, тем и интересен, что, исповедуя сугубо индивидуальный подход к детям, она тем не менее возвращает школе взрослого коллектив, сплоченную команду учителей-профессионалов. Неплохой пример для подражания, на радость бакалавриатам! (Ред.)

[113 — 122]

Исследования
и эксперименты

124

пасом. Другой мальчик два часа нама-
тывал круги по школьному двору, ждал,
пока кончится собрание родителей. Не
за себя боялся, а за маму: у нее было
большое сердце...

Могут возразить: подумаешь, но-
вация. Вот, кстати, западных учеников
тоже обыкновенно приглашают в школу
на совместные с семьей фуршеты, по-
луделовые вечеринки. Да, именно — на
вечеринки, на тусовки. А у Данили-
ной — отлаженно, как на конвейере,
работает продуманная до мельчайших
мелочей, простая и надежная *система индивидуального обслуживания*.
Учеников и их семей.

«Я» — последняя буква?

Дух и сознание народа, строивше-
го коммунизм, долгое время пода-
влялись силовым коллективизмом.
Создавались «приводные» псевдокол-
лективы — пионерские отряды и т.п.
Тиражировалась идеология непобеди-
мой и всесильной, праведной толпы.
Она (увы, пока незаменимая) успешно
дожила до наших дней. «Коллектив
всегда прав». «Не встревай — тебе
больше ВСЕХ надо?». «Единица —
ноль!!!». «Я — последняя буква в ал-
фавите»... Большевизм — не надо
забывать — от слова «большинство».
Так что идеологические коды не уйдут
из воспитания сами собой, только по
выслуге лет, пока не будет эффектив-
ной технологии работы с Единицей,
остающейся у нас по-прежнему нулем.

Чуть поодаль от большого круга
специалистов выделяется отдельный
стол с вывеской: «Дежурный по кон-
ференции». Что это такое, для чего?
Мне объяснили. Взрослый человек,
случается, опаздывает: задержался
на работе. (Трудно, между прочим, со-
браться к одному часу столько занятых,
больших и «озадаченных» людей в у-
словиях столичных пробок.) Приходит
в школу, с пылу с жару хочет вникнуть

в суть происходящего, но терпит по-
ражение. Дело житейское, бывает.
Новичок, впервые сталкиваясь с этой
вольной формой «разговора без погон
и недомолвок», может растеряться. Тут
и нужен педагог-регулировщик — ко-
ординатор общения. Он подведет гостя
к учителю, представит. Пригласит к сво-
бодному преподавателю, если интере-
сующий учитель временно находится
вне зоны связи. И уж, наверняка, чаем
напоит, улыбкой согреет, кресло подо-
двинет — дух перевести с дороги. Если
у вас совсем цейтнот, ДК предложит
сокращенный вариант общения с учите-
лями: так сказать, в стиле «экспресс».

Частная собственность: посторонним в.!

Как-то мне выпало участвовать
в большом международном совещании
учителей в Финляндии. Прибыв в го-
стиницу, не медля, с профессиональной
непосредственностью газетчика поин-
тересовался у портье, нет ли среди го-
стей еще кого-нибудь из соотечествен-
ников. Любой ответ меня устроил бы:
«да» так да, а «нет» так нет. Но что же я
услышал?

— Извините: это приватно.

Служебная тайна.

Стоп. Остановитесь, журналисты:
дальше входа нет. И вся планета, стой!
Раз-два. Личная жизнь — это непри-
касаемо, это моя крепость, она охраня-
ется гражданскими законами и судьями,
всей «артиллерией» капитализма, все-
ми его общественными силами, много-
канальными СМИ и пр.

Так и тут, на конференции родите-
лей. Даже директор школы (автор этих
строк тому свидетель), Баев Василий
Алексеевич, остается в стороне от лич-
ных тайн учеников. Повторяю: даже
тот, кого в Минобрнауки называют
главной фигурой модернизации школы
(?!) остается в кулуарах, за «орлятским
кругом», вне игры. Он, к слову, еще

долго думал, долго сомневался, можно ли позволить Прессе присоединиться к тайным совещаниям Образования с Семей. Удобно ли? Не задевает ли достоинство глубокоуважаемых родителей? Я уж подумал: все, не пустит. Но, вероятно, ради будущего нашей школы, соблаговолил рискнуть. Вот несколько оставшихся в моем блокноте любопытных записей. (Фамилии и имена детей, естественно, изменены).

Учитель биологии: Так, мама, у нас две «четверки» и к «пятеркам» не стремимся. Хотя, в общем...

Ученик: Опа! А я думал, что «пятерка» у меня в кармане...

Учитель: Нет, но еще есть время и возможность наверстать.

Мама: Спасибо Вам. Хорошая новость и мы, разумеется, воспользуемся шансом. Верно, Славик?

Слава иронически жестикулирует. Но видно невооруженным глазом: встреча прошла с пользой, в том числе и для него.

Или такая мизансцена.

Учитель истории: Кирилл стал куда лучше свои мысли излагать, доказывать их. Это плюс. Ну, а с нашей стороны чем подсобить?

Папа: Мы едем скоро отдыхать к бабушке в Грузию. Будет опять два месяца шататься, дурака валять, а это... (*ищет слово*), в общем, нежелательно. Знаете, на Вашем месте я бы поручил ему подготовить за каникулы доклад, что-нибудь из истории древних монастырей.

Кирилл: Бр-р... Ну, ты даешь! Я против.

Папа: А вы дайте ему, пожалуйста, соответствующее задание, если согласны со мной. Чтоб мы не спорили.

Учитель: Кирилл, дорогой, мы с папой в тебя верим. Язык прадедов освоишь, окунешься в историю древности. Научись карту крепости читать со всеми ее подземельями и лабиринтами.

Ребятам расскажешь, можно потом вместе стенгазету выпустить. Эх, на твоём бы месте...

Кирилл: Ладно, попробую...

Вот она, искомая площадка для союза общества и педагогики. Простор! Здесь можно развернуться. И распределение ответственности между партнерами по воспитанию просматривается, как Днепр при ясной погоде: если учитель опирается на маму с папой, потому что это самый короткий путь к сердцу ученика, то семье — школа нужна как административно-приводной рычаг, умеющий и нагрузить, и разгрузить, и проследить, и за результат спросить.

Семья любит. Школа — оценивает (а попутно учит, социализирует, присматривает, готовит к жизни). Стало быть, и вправду друг без друга никуда?

И, наконец, после того, как мамы-папы совершили свой почетный круг по обязательным наукам, они, как правило, спешат душевно пообщаться с воспитателем — освобожденным классным наставником (здесь его называют «куратором класса»). А также со школьным психологом, социальным работником, поваром, тренером, врачом. С кем угодно — все двери и люди открыты главному инспектору образования — его величеству Родителю. Можно договориться об отдельной встрече в удобное время с любым школьным сотрудником.

Время работы конференции — с 17:00 до 19:00. Двух часов, как правило, хватает. Впрочем, бывают дотошные родители, которые и в эти рамки не укладываются. Что же, их право — сколько надо, столько и расспрашивай, советуйся, сотрудничай с учителем, раз он не против. Ради этого, наверное, «собрания по-старому» и отменили.

Суждения и комментарии

Василий Алексеевич Баев,
директор школы «Бакалавр»:

«Родительское собрание — это противостоительно!».

Павел Иванов, школьный психолог, заместитель директора:

— Почему парты расставлены кругом? Круг создает эффект уверенности, энергетической защищенности. Все видят друг друга, нет обычной классной субординации (кто ближе, кто дальше, кто в центре — это отныне неважно), механизм обратной связи прост. Круг позитивно сказывается и на атмосфере, и на результатах встреч.

Светлана Шмакова, родитель, жмет плечами:

— Что ж непонятного? Есть вещи, которые я бы не стала обсуждать при всех. Кому приятно краснеть на миру? А тут я получаю информацию из первых рук, приватно, только о своем киндерсюрпризе, положительную или отрицательную. Что еще нравится? Учитель предлагает школьнику оценить самостоятельно свои возможности. И сын знает, что требования на уроке совпадут с теми, которые звучат в нашей беседе. То есть нельзя увильнуть. Ответственность делится поровну между троими. А не так, что он встречает тебя дома: «Ну, что там тебе про меня опять наговорили?»

Форма конференций, я только недавно поняла, позволяет нам, взрослым, планировать время. В прошлый раз я опоздала на собрание, но все учителя сидели на своих местах (меня ждали! — это так приятно), но и служебные мои дела не пострадали. Мы пять школ до «Бакалавра» поменяли, но такое уважение к себе видим впервые.

Евгений Воронков, отец двух сыновей — учеников «Бакалавра» (глядя на часы, торопливо):

— Сегодня я спешу, но все успел, что запланировал. Потратил в школе ровно сорок минут, поговорил с пятью предметниками и куратором нашего класса, зашел к директору. Учителя

очень собранные, нити не теряют, по древу мыслью не растекаются, а разговаривают с документами в руках. Какие документы? Это итоги детских тестов, личные творческие проекты ребят, сочинения, рефераты, журнал успеваемости. Словом, качественно пообщался — ни секунды даром не прошло.

Мария Викторовна Кочеткова, учитель французского языка:

— Зачем на конференции ребенок? Разговор становится наглядным и контрастным, как цветное телевидение. Важная, порой судьбоносная информация поступает адресату напрямую, здесь и сразу, без досадных смысловых потерь и искажений.

Марина Вячеславовна Наумова, учитель истории:

— За период с сентября по май в школе проходят три таких семейных конференции. Стартовая, промежуточная и финальная. На последнем сборе, в мае, вместе придумываем и формулируем рекомендации ученику на лето. Он открывает свой каникулярный проект: готовит альманах путешествий (устно или в виде альбома с фотоснимками), снимает фильм, сооружает выставку находок, лепит, рисует, пишет исследование, моделирует. Это и есть индивидуальный подход в действии.

Александр Вебер, ученик восьмого класса:

— Ну, как сказать... Тут за себя можно вступить. Еще — узнать много нового о собственной персоне. Все проблемы разрулить. Чем это хорошо? Сор из избы не выносят. Ни один бит информации не теряется по дороге из школы домой. Вообще супер... И справедливо.

Вера Юрьевна Грук, учитель физики:

— Эта модель общения гораздо более психологически комфортна. В личной беседе легче высказаться, душу облегчить. И для учителя это

удобство неоценимое. Я ведь работаю в трех школах. Знаете, как тяжело вести в классе коллективный разговор с семьей, буквально разрываясь между тридцатью «заказчиками»? Вот и приходится молчать из тактических соображений. А в разговоре тет-а-тет совсем другое дело. Первое, что спрашиваю у родителей: в какой области они видят будущее ребенка? Потом обращаюсь к нему: к чему лежит душа? То есть сначала определяю индивидуальный заказ, идущий от семьи, и опираясь на заказ, выстраиваю свою работу. Я 26 лет в школе и знаю точно: 99 процентов детей неукоснительно следуют советам родителей. Вот он, самый мощный инструмент влияния на воспитание и на ребенка. Родитель должен уйти с собрания удовлетворенным, полностью и целиком информированным, успокоенным и вдохновленным. На это и заточена вся технология таких, прицельно индивидуализированных собраний.

Визитка

Школе полного дня «Бакалавр» (генеральный директор — известный образовательный менеджер Татьяна Петровна Данилина) десять лет. В пору демографического кризиса здесь исповедуют строго индивидуальный подход к обучению. Располагает сетью студий для лепки, росписи на тканях, вышивания, выращивания живых цветов. Плодами детских рук украшены стены в холлах, вестибюлях, вдоль лестничных маршей. Эта импровизированная выставка регулярно и полностью обновляется. Так что ученики всегда окружены произведениями своего искусства и труда. На дверях учительской висит «Idea box»: и взрослые, и дети опускают в прорезь свои впечатления и предложения. Приметы времени — бактерицидная лампа на каждом этаже и много бойлеров с кристально чистой водой. Учителя говорят, что простая питьевая вода снимает учебные стрессы лучше, чем кофе, шоколад и прочие «вредности».

[113 — 122]

Исследования
и эксперименты

128